

Фото: © Vlada Karponich / Pexels

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В № 2/2023

А ЕСЛИ ГАРАНТИРОВАТЬ ЛЮДЯМ РАБОЧИЕ МЕСТА?

КАК В АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ НАШЛИ СПОСОБ БОРОТЬСЯ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

БЕЗРАБОТИЦА И ОТЧАЯНИЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИЧИНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА, СЧИТАЮТ УЧЕННЫЕ. ПОЭТОМУ В АВСТРИЙСКОМ ГОРОДКЕ ГРАМАТНОЙЗИДЛЬ ЗАПУСТИЛИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ПОИСКА И СОЗДАНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ. ВОТ ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ.

▲ БЫВШАЯ ФАБРИЧНАЯ ШКОЛА И БОЛЬНИЦА В МАРИЕНТАЛЕ.

Фото: Karl Gruber / Wikimedia Commons

В тот день за столиком в тени дерева возле старого особняка я сел попить кофе с 57-летней участницей программы по имени **Моника**. Как и многие другие, она не спешила на поиски работы, пока в жизни не произошли внезапные и малоприятные перемены. Раньше она трудилась в доме престарелых, и однажды на нее упал мужчина-подопечный, которому она помогала

подняться с инвалидного кресла и зайти в душ; в результате Моника получила травму спины и запрет поднимать больше пяти килограмм. Она откликнулась на разные вакансии, но поиск новой работы затрудняли возраст и состояние здоровья. Одно предложение оказалось заманчивым, но для этого пришлось бы переехать в Германию, оставив без присмотра пожилых родителей. «*Возможность быть рядом с родителями гораздо важнее поездки в Германию*», – сказала она.

Подобные проблемы были и у других участников программы. Садовник **Аднан Ризванович** (Adnan Rizvanovic), босниец лет шестидесяти с небольшим, в прошлом водил грузовики и такси и работал в сфере логистики. Зарплаты водителей резко упали после выхода на рынок *Uber* и его местных конкурентов; после двух сердечных приступов Ризванович решил, что на дороге ему не место. Он сказал, что потеря работы нанесла сокрушительный удар по его моральному состоянию. «*Когда вы всю жизнь работаете, пусть и испытывая при этом большой стресс, а потом резко становится нечего делать, то возникает ощущение ненужности*, – говорит он. – *Вот позавтракал и думаешь: чем бы занять себя до вечера?*» Аднан безуспешно ходил по собеседованиям и уже начал терять надежду. «*Кому я нужен в этом возрасте, после двух сердечных приступов? Начиная с определенного возраста, всегда получаешь отказ*». Он перестал спать ночами и пристрастился к просмотру баскетбольных матчей. Дочь даже подарила ему собаку, чтобы заставить чаще выходить из дома.

Благодаря программе содействия занятости Ризванович

стал работать по 20 часов в неделю садовником. *«Мне нравится. Работа не требует спешки: пока поливаешь цветы, есть время подумать. Напоминает медитацию»*, – объяснил он, обводя рукой растения. Мужчина стал лучше спать и меньше смотреть телевизор. Ему нравится общение других людей и возможность делать перерывы, а, если устал, по словам кардиолога, это очень важный момент. До того, как в 1990-х война на родине вынудила Аднана переехать в Австрию, он изучал в университете философию и юриспруденцию. *«Когда я поливаю цветы, то думаю о Зигмунде Фрейде, Иммануиле Канте и остальных»*, – говорит он с задумчивым лицом.

Не каждый участник считает программу лучшим вариантом по сравнению с пособиями по безработице. Крупный татуированный мужчина пятидесяти двух лет по имени **Гилберт** рассказал, что многие годы работал техником по установке и обслуживанию лифтов, но однажды на лыжном склоне повредил спину и колено. Он наслаждался жизнью на пособии по безработице, побывал в Доминиканской Республике, прокатился с мото-клубом по Австрии и поучаствовал в массовых драках футбольных фанатов. По его словам, он с удовольствием пожил бы так еще, а теперь трудится в столярной мастерской за 2 тысячи евро в месяц. *«Я просто хочу чем-нибудь заниматься до выхода на пенсию. С зарплатой в 1 800–1 900 евро я готов на любую работу, кроме совсем уж неприятных вакансий»*.

Критики программ для безработных утверждают, что именно такой выбор людям и предоставляют, облегчая отказ от той работы, которая не нравится.

КОЛИЧЕСТВО БЕЗРАБОТНЫХ В АВСТРИИ ЗАМЕТНО РАЗНИТСЯ ОТ ОДНОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЗЕМЛИ К ДРУГОЙ. САМЫЙ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В ВЕНЕ, ЗА НЕЙ СЛЕДУЮТ БУРГЕНЛАНД И КАРИНТИЯ.

Один из участников программы рассказал, что, живя на пособие по безработице, получил приглашение на место уборщика туалетов на заправке, но предпочел устроиться в столярную мастерскую. Если бы каждому гарантировано доставалась хорошо оплачиваемая приятная работа с учетом его интересов и потребностей, то кто выполнял бы грязную и трудную? Австрийские работодатели, как и американские, в настоящее время испытывают трудности с наймом людей для тяжелого, низкооплачиваемого труда; ранее им приходилось привлекать много иммигрантов из Восточной Европы, а во время пандемии их значительная часть уехала домой, некоторые – навсегда.

Йорг Флекер (Jörg Flecker), социолог из Венского университета и наблюдатель за программой в Граматнойзидле, отметил, что из-за давления со стороны работодателей она может вскоре схлопнуться. *«Работодатели считают, что безработных слишком много и пора их попри-*

жать, ведь надо же как-то укомплектовывать рабочие места».

Двое других аналитиков, экономисты из Оксфорда **Лукас Ленер** (Lukas Lehner) и **Максимилиан Каси** (Maximilian Kasy), считают конкуренцию с частным сектором благом. *«Я думаю, с экономической точки зрения этот аргумент не имеет особого смысла, – высказался о грязной работе Каси. – Если работа дерьмовая, постарайтесь оплачивать ее как можно лучше. Изменяйте условия труда до*

▲ ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ ГЕРМАНА ТОДЕСКО (1791–1844) – ОСНОВАТЕЛЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ В МАРИЕНТАЛЕ.
Foto: Waerfelu / Wikimedia Commons

тех пор, пока кто-то на них не согласится, а по возможности вообще автоматизируйте их. Если и тогда никто не захочет работать, возможно, следует эту должность упразднить». Каси считает, что важная функция подобных инициатив – и безусловных базовых доходов – заключается в улучшении деловой позиций людей, стремящихся к переменам в жизни. «Будь то злоупотребления со стороны работодателя, бюрократия или романтические отношения – вопрос в том, какова внешняя альтернатива? Наличие надежного базового дохода или гарантированного рабочего места улучшает ваше положение. Если начальник позволяет себе оскорбления, нарушает рабочий график, домогается или делает что-то еще неподобающее, у каждого должна быть возможность сказать "нет".»

В Граматнойзидле я встретил **Дениз Бергер** (Denise Berger), которая столкнулась именно с такой ситуацией. На протяжении многих лет она подвергалась сексуальному насилию со стороны отчима и не могла нормально работать в кондитерской. Ее уволили, а переехать из родительского дома было некуда. Благодаря программе содействия занятости населения она устроилась уборщицей в детский сад на двадцать часов в неделю и смогла купить собственную квартиру для себя и двух своих собак. По ее словам, из-за сложностей с трудоустройством ее критиковали даже родные братья: «Ты – глупый и плохой человек, у тебя нет работы, ты ни на что не годишься», – вспоминает она их слова. Все изменилось во время пандемии, когда они тоже потеряли работу. Избавиться от сте-

В ВЕНЕ НА ОДНУ ВАКАНСИЮ ПРИХОДИТСЯ БОЛЕЕ ТРЕХ БЕЗРАБОТНЫХ, В ЗАЛЬЦБУРГЕ – МЕНЕЕ ОДНОГО.

реотипов о безработных можно, став лишь одним из них, подытожила она.

В Австрии, как и во многих западных странах, безработица растет уже не один десяток лет. В 2021 году официальный показатель составлял 8 %, а реальный наверняка еще выше. Как и в США, официальная статистика Австрии не учитывает тех, кто просто перестал искать работу, хотя это явление распространено повсеместно. Очень сильна стигматизация, с которой сталкиваются безработные, пребывающие в этом статусе длительное время. Социолог Флекер заметил, что некоторые участники программы занятости считают себя нетипичными безработными и приписывают себе особый статус. Многие из тех, с кем мне довелось побеседовать, говорили, что хотят работать, в отличие от некоторых других, кого называют ленивыми безбилетниками.

В последний день посещения Граматнойзидля я пил кофе с мэром города **Томасом Швабом** (Thomas Schwab). Этот тщательно подбирающий слова пожилой

человек писал диссертацию по первичному исследованию в Мариентале и потому рассматривает нынешний проект сквозь призму истории. «Может быть, вы слышали об Адаме Смите и всех тех, кто говорит, что рынок всегда прав. Мол, если не нашли работу, просто соглашайтесь на должность за меньшие деньги. Но ведь это в корне неверно! Если в моей компании нет рабочих мест, за дверью может стоять хоть тысяча человек, готовых работать за еду, как в 1830-е. Они найдут работу? Не найдут, потому что нам просто нечего им предложить».

С таким анализом по большей части согласен региональный директор Государственной службы занятости Нижней Австрии **Свен Хергович** (Sven Hergovich). По его словам, рост требований к производительности и эффективности сигнализирует о том, что найти работу без поддержки сможет не каждый. «На всех безработных, пребывающих в этом статусе длительное время, не хватает мест, – сказал он. – Вообще, вариантов всего два: либо финансирование долгосрочной без-

работицы, либо создание гарантий трудоустройства».

В конечном счете предполагаемый успех любой программы содействия занятости зависит от формулирования ее целей. Оксфордский экономист Каси призывает учитывать три фактора. Люди должны достигать успеха по объективным и субъективным показателям благополучия и участвовать в программе добровольно, а сама она – предлагать достойную в сравнении с пособиями оплату труда. Он с коллегами изучал инициативу Граматнойзидля с помощью рандомизированного контролируемого исследования при статистической совокупности безработных из других городов Австрии, где вообще нет гарантированного трудоустройства. Пока что по широкому спектру показателей – симптомам тревоги и депрессии, чувству социальной включенности, социальному статусу, финансовой безопасности и так далее – улучшение качества жизни участников носит статистически значимый характер. Каси отметил, что гарантия трудоустройства одного человека обходится государству не дороже, чем его же пособие по

▲ ГОРОДСКОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ГРАМАТНОЙЗИДЛЯ.

Фото: Wikimedia / Herzi Pinki

безработице. *«Это бесплатно, люди делают добровольный выбор и чувствуют, как жизнь налаживается – то есть вариант, по сути, беспроигрышный».*

Если целью программ содействия занятости населения сделать перевод их участников в частный сектор или резко сократить расходы на выплаты по безработице, на них обрушится шквал критики. Но если суть в улучшении физического и психического состояния граждан, выполнении общественно значимых задач и хотя бы частичном возвращении в частный сектор, то перспективы выглядят многообещающе. После моего визита в Граматнойзидль многие участники инициативы перешли на другое место работы. **Карл Блах** из обувного магазина теперь работает менеджером по обслуживанию в частной логистической и транспортной компании, а любитель фанатских драк **Гилберт** стал управляющим ресторана.

Такие программы служат на благо обществу и иными путями. Безработицу и отчаяние вряд ли можно считать единственны-

ми причинами политического экстремизма, но ученые неоднократно прослеживали связь между этими факторами.

Перед отъездом из Граматнойзидля я зашел в городской исторический музей, тихое однокомнатное здание недалеко от шоссе. На фотографиях начала XX века изображены музыканты со скрипками и аккордеонами, пикник сельских жителей в цилиндрах и с бокалами вина и молодые люди в борцовой форме, скрестившие на груди крепкие руки. Однако в начале 1930-х ситуация изменилась. Фотографы запечатлели бездельничающих на улице мужчин: руки в карманах, взгляд опущен; а еще рабочих с кувалдами, разрушающих старую фабрику, где они сами раньше трудились. Через несколько лет город снова оживил всплеск активности: туда пришел нацизм. На фото – парад, знамена, шумные толпы и оратор, обращающийся к жителям деревни с трибуны, поперек которой натянута огромная свастика.

Ник Ромео (Nick Romeo), автор книги «Альтернатива: как построить справедливую экономику», живет в Афинах.
Источник: www.inosmi.ru